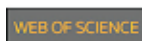

Орлова Н. В. Семантические ряды как инструмент анализа дискурса (на материале дискурса о поколениях) / Н. В. Орлова // Научный диалог. — 2021. — № 7. — С. 108—122. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-108-122.

Orlova, N. V. (2021). Semantic Series as a Discourse Analysis Tool (Discourse about Generations). *Nauchnyi dialog*, 7: 108-122. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-108-122. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-108-122

Семантические ряды как инструмент анализа дискурса (на материале дискурса о поколениях)

Орлова Наталья Васильевна
orcid.org/0000-0003-1761-4765
доктор филологических наук,
профессор
кафедра русского языка, славянского
и классического языкознания
nvorl@rambler.ru

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского
(Омск, Россия)

Semantic Series as a Discourse Analysis Tool (Discourse about Generations)

Natalia V. Orlova
orcid.org/0000-0003-1761-4765
Doctor of History, Associate Professor
Department of Russian,
Slavic and Classical Linguistics
nvorl@rambler.ru

Dostoevsky Omsk State University
(Omsk, Russia)

© Орлова Н. В., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается вопрос о способах моделирования семантики дискурса, понимаемого как содержательно-тематическая общность текстов. Новизна работы видится в расширении методического инструментария исследования дискурса как массива текстов, в уточнении надындивидуальных знаний о важном социальном феномене. Актуальность исследования обусловлена интересом гуманитариев к теории поколений, до сих пор не получившей лингвистического отклика. Уделяется внимание идеям и методикам, позволяющим выводить текстово-дискурсивные смыслы на основе изотопии и смежных понятий, в частности понятия семантического ряда. Построение семантических рядов как апробированная методика анализа художественных текстов экстраполируется на исследование дискурса, формируемого коллективным речевым субъектом, что является авторской версией представления речевой системности. Проанализированы семантические ряды, выявленные в совокупности фрагментов разнотипных текстов, содержащих лексему *поколение*. Рассматриваются ряды, объективирующие такие смысловые блоки, как самопрезентация субъектов речи по принадлежности к поколению, категоризация поколений, поколенческие ценности. Автор сопоставляет смыслы, актуализированные семантическими рядами, с положениями междисциплинарной теории поколений, разработанной Н. Хоувом и В. Штраусом, доказывает частичное пересечение теоретических положений и обыденных представлений.

Ключевые слова:

изотопия; семантический ряд; семантика дискурса; поколение; теория поколений.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The question of methods of discourse semantics modeling, understood as a content-thematic community of texts, is considered. The novelty of the research is seen in the expansion of the methodological tools in the study of discourse as an array of texts, in the refinement of supra-individual knowledge about an important social phenomenon. The relevance of the study is due to the interest of the humanities in the theory of generations, which has not yet received a linguistic response. Attention is paid to the ideas and techniques that make it possible to derive text-discursive meanings on the basis of isotopy and related concepts, in particular the concept of a semantic series. The construction of semantic series as a proven technique for analyzing literary texts is extrapolated to the study of discourse formed by a collective speech subject, which is the author's version of the presentation of speech systemicity. The semantic series identified in the aggregate of fragments of different types of texts containing the lexeme *generation* are analyzed. Attention is paid to the series that objectify such semantic blocks as self-presentation of subjects of speech by belonging to a generation, categorization of generations, generational values. The author compares the meanings, actualized by the semantic series, with the provisions of the interdisciplinary theory of generations, developed by N. Howe and W. Strauss, proves a partial intersection of theoretical provisions and everyday ideas.

Key words:

isotopy; semantic range; semantics of discourse; generation; generation theory.

Семантические ряды как инструмент анализа дискурса (на материале дискурса о поколениях)

© Орлова Н. В., 2021

1. Введение

Интерес отечественных гуманитариев к феномену демографического поколения вызван несколькими причинами. Социальные сдвиги последних десятилетий, в частности глобализация, частично нивелировали этнокультурные различия и одновременно актуализировали поколенческие. С другой стороны, этот интерес — отклик на теорию поколений, созданную в конце прошлого века американскими учеными Н. Хоувом и В. Штраусом и адаптированную для России психолингвистом Е. Шамис [Шамис и др., 2020]. Согласно этой теории, представители поколения рождены в один двадцатилетний период; под влиянием общественных событий к 12—14 годам у них формируются ценности, модели поведения, ощущение причастности к поколению; каждые четыре последовательно сменяющих друг друга поколения образуют цикл, так что пятое обладает ценностями, сходными с первым; российская версия теории поколений начинается отсчет с 1900-го года [Дробышева и др., 2019; Зверева, 2018; Калинина, 2010; Ожиганова, 2015; Семенова, 2005; Шамис и др., 2020 и др.].

Рецепция теории поколений, заметная в психологии, социологии, маркетинге, почти не коснулась языкознания. Настоящее исследование, частично восполняя этот пробел, имеет целью лингвистическое моделирование социальных знаний о поколениях и сопоставление результатов с некоторыми постулатами Н. Хоува, В. Штрауса и их последователей. Суть подхода состоит в анализе единиц, реализующих текстово-дискурсивные связи лексемы *поколение*. Научный контекст исследования отражен в таких понятиях, как текстовый концепт, изотопия, семантический ряд, дискурсивная семантика.

В понятии текстового концепта отражается принципиальная возможность через обращение к тексту выявить смысловой потенциал слова. Ключевое слово текста, «слово-тема», предстает как «фрагмент картины мира, репрезентированной в рамках ... текста как замкнутой системы» [Чурилина, 2003, с. 12]. Как правило, текстовые концепты реконструируются на материале художественных текстов, где наиболее очевидно их несходство с «этническим инвариантом» [Рожков, 2007, с. 71], однако обращение к другим типам текстов качественно не меняет положения дел.

О. В. Орлова, говоря о массмедиа, замечает, что анализ концептов как текстовых направлен на «обнаружение и описание их спецификаций в определенных типах дискурсивных практик, а следовательно, в определенных типах текстов» [Орлова, 2012, с. 85].

Обращение к изотопии можно рассматривать как частную методику, используемую в рамках решения вопроса о смысле слова в границах текста. Идея изотопии изначально также была предложена для интерпретации художественных текстов [Greimas, 1966] и в дальнейшем получила развитие; при этом ученые обращают внимание не только на повторы сем как явление лексического уровня текстовой семантики, но и на другие уровни и подсистемы [Воскобойникова, 2019, с. 365]. Близкие к изотопии явления рассматривались Ю. В. Трубниковой в рамках текстово-derivационной концепции. Исследователем разработаны такие категории, как лексико-derivационная структура текста, сквозные семантические ряды, лексические ряды, центральные единицы ряда; показаны возможные отношения между рядами, обоснована идея о том, что лексические ряды поддерживаются определенными синтаксическими отношениями [Трубникова, 2012]. Автор доказывает продуктивность анализа рядов для текстов разных типов, включая специальные [Трубникова, 2011].

В настоящем исследовании специфика применения идеи изотопии заключается в следующем. Процедура выстраивания семантических рядов применяется не к конкретному тексту как завершенному продукту речевой деятельности, а к дискурсу как потенциально открытому массиву текстов с общими признаками, как «содержательно-тематической общности текстов» [Чернявская, 2017, с. 142]. Рассматривается дискурс, сформированный фрагментами устной и письменной речи, включающими лексику *поколение*. Материалом исследования послужила выборка текстовых фрагментов по поисковому запросу «поколение» из основного, газетного, устного и мультимедийного корпусов НКРЯ. Мы согласны с В. Е. Чернявской в оценке отношений корпусной и дискурсивной лингвистики, предполагающей эффективность корпусного подхода при анализе дискурса: «если лингвистика дискурса фокусирует интегративность, интертекстуальную связность текстов, то корпусная лингвистика фокусирует репрезентативность текстовых образцов» [Там же, с. 143].

В полученном материале вычленяются ряды лексических единиц с повторяющимися компонентами значений разного уровня абстракции. Исходим из гипотезы, что в таких рядах концепт ПОКОЛЕНИЕ манифестирует смыслы, не отраженные в словарных толкованиях лексики *поколение*. Предположение опирается на идею об имплицитной семантике дискурса, для которой имеет значение «не столько лексическое значение употреблен-

ных единиц, сколько совокупность импликаций, интертекстуальных и интрадискурсивных отношений» [Чернявская, 2014, с. 58].

Извлекаемая из массива текстов дискурсивная семантика объективирует знания надындивидуального характера; см., например, интересный пример их реконструкции при построении социокультурной модели 'престиж' О. К. Ирисхановой [Ирисханова, 2014]. В наших прежних исследованиях показано аналогичное явление речевой системности — неявно выраженные «локальные системные значения» высказываний, описывающих область моральных суждений [Орлова, 2003; Орлова, 2006].

Анализ применен к контекстам всех грамматических форм слова *поколение* во 2-м и 3-м значениях: 2. Одновременно живущие люди (особи) приблизительно одного возраста. 3. кого или с опр. Группа людей, близких по возрасту, объединённых общей деятельностью, общими интересами [БТСРЯ, 1998, с. 895]. Общее количество фрагментов — 477. Фрагменты из устного и мультимедийного корпусов в статье представлены так же, как в источнике, то есть с отражением особенностей звучащей речи.

«Приращениями смысла» в результате оказываются несколько идей, отчетливость которых условно определяется количеством семантических рядов и степенью их развернутости. В данной статье обсуждаются следующие вопросы: члены социума выражают свою поколенческую идентичность; исчисляют поколения, располагая их на временной оси; определяют календарные и возрастные границы своего и других поколений; приписывают поколениям ценностные характеристики.

2. Самоидентификация по принадлежности к поколению

В 5,5 % высказываний лексема *поколение* контекстуально сближена с субъективными элементами языка, образующими семантический ряд **дейктических** единиц *я — мы — мой — наш — свой* с общим значением субъекта речи: *наше поколение; моё поколение; одного со мной поколения; я человек другого поколения; мы одного поколения; сужу по своему поколению; я относилась к поколению, в котором...; мы все относимся к молодому поколению; у нас было поколение романтиков; мы, поколение запоярных огурцов*. См. в примерах 1—2: (1) *Наше поколение вообще всё на байдарках воспитывалось*; (2) *Вот я как бы относилась к поколению / в котором хотели делать то / что нельзя*.

На семантико-синтаксическом уровне в данных высказываниях выражены реляционные отношения, оформленные как основные или включенные пропозиции (здесь и далее для описания типов пропозиций используется терминология, представленная в [Арутюнова и др., 1983, с. 5—13]). В составе полипредикативных конструкций они сочетаются с собственно

характеризующими, указывающими на действия, которые совершаются в тот или иной период жизни, в частности, молодость (пример 3) и начало зрелости (пример 4): (3) *Нет / наше уже поколение / мы уже больше в клуб ходили;* (4) *Чтоб детей плохими продуктами не кормить, наше поколение сады и огороды разводило.*

Дейктические единицы *я, мы, мой, наш, свой* пересекаются в общих контекстах с **темпоральным** семантическим рядом, к которому относится лексема *время* (*в моё время, в наше время, в свое время мы ...*), а также названия периодов жизни *детство, юность, молодость*. У словосочетаний *в наше время, в моё время* узуальным является значение ‘об ушедшем времени детства, юности, молодости субъекта речи’, что подтверждается примерами 5—7: (5) *А ваше поколение не знает ни о том / что было сделано в двадцатые годы / ни в наше время;* (6) *Ну наверное ... Я / правда / человек уже другого поколения / и ... ну / вот в мое время все читали или / по крайней мере / смотрели фильм «Дерсу Узала» да?;* (7) *У нас поколения выросли и удивляются простым вещам / которым мы ... не... в своё время не удивлялись.* Результаты поиска по запросам *наше время, моё время* в НКРЯ подтверждают, что одно из значений этих словосочетаний — именно ретроспективное: (8) *... В мое время бороды в городе можно было встретить только седые, у аксакалов.*

В совместной встречаемости *мой, наш, поколение* с названиями ранних периодов жизни (примеры 9—10) и их контекстуальными синонимами (пример 11) также проявляется «присваивание» детства, юности, молодости как особенность поколенческой самоидентификации: (9) *Вот я его слушала думала точно ведь как похоже моё детство и его. Мы вот одного поколения. Да?;* (10) *Когда я был молод / как вы / мне тоже казалось / что я живу в совершенно новом мире / моё поколение объяснит старикам / как нужно действовать;* (11) *А уже мобильные телефоны / ну / скажем / для нашего поколения / када мы были студентами / это казалось чем-то из ряда вон выходящим.* Хотя абсолютного запрета на речевое присвоение поколением каких-либо периодов жизни, помимо ранних, по-видимому, не существует, в материале высказываний, которые бы подтвердили это предположение, не встретилось. Большая часть высказываний, в которые входят единицы темпорального ряда, включают собственно характеризующие пропозиции.

3. Категоризация поколений

Выделяется семантический ряд, который называет поколения по отношению к другим. В совокупности единицы ряда демонстрируют исчисление, своеобразную речевую «инвентаризацию» поколений. Ряд пред-

ставлен лексемами с *атрибутивно-темпоральными* значениями; состоит из определителей слова *поколение*, выраженных разными частями речи (прилагательными, причастиями, порядковыми числительными), а также субстантивными словосочетаниями. Единицы ряда разнообразны и высокочастотны (встречаются в 39 % текстовых фрагментов, их общее количество — 195 словоупотреблений); распределяются между наименованиями поколений в координатах линейного и циклического времени.

На линейное время сориентированы номинации *следующее*, и реже *следующие* (всего 30 употреблений) — *будущие*, и реже *будущее* (27) — *новое*, и реже *новые* (20) — *нынешнее* (8) — *современное* (6) — *третье* (6) — *грядущие* (4) — *прошлые* (2) — *очередное* (1) — *довоенное* (1) — *четвертое* (1) — *последующие* (1) — *ныне живущее* (1) — *поколение детей войны* (1). Номинации данного типа представлены в примерах 12—14: (12) *Актеры сыграли одни из лучших своих ролей, которые не забудутся и следующими поколениями*; (13) *Забота о будущих поколениях — это самые надежные, умные и благородные инвестиции*; (14) *Нам необходимо приложить все усилия, чтобы решить эту проблему при нынешнем поколении, не откладывая её на потом*. На циклическое время сориентированы номинации, соотносимые с проживанием периодов жизненного цикла: *старшее* и реже *старшие* (всего 35 употреблений) — *молодое* (26) — *подрастающее* (17) — *среднее* (5) — *пожилое* (1) — *подростковое* (1) — *вновь рождающиеся* (1) — *поколение родителей* (1). Данный тип иллюстрируют примеры 15—16: (15) *В частности, он указал на необходимость систематизировать работу с молодым поколением со стороны органов власти в регионах*; (16) *То есть мы подрастающее поколение с собой тоже взяли / в воспитательных целях*.

К единицам, определяющим поколения в координатах линейного времени, относятся записанные латиницей либо кириллицей термины: *X, У, Z, Икс, Игрек, Зет*: (17) *Когда вы говорите или читаете в интернете гламурные статейки про поколение Икс / поколение Игрек / поколение Зет и прочите всякие буковки / да / то вы имеете дело именно с терминами / произведенными ими на свет*. Темпоральный компонент в единицах ряда выражен с разной степенью яркости, локализуется в ядре значения (например: *современное*) или на периферии (например: *родители*).

Из сказанного видно, что выделяются лидирующие по частотности названия поколений. На оси линейного времени актуализируется устремленность в будущее, о чем свидетельствует наиболее высокая частотность определителей *следующее*, *будущие*, *новое*. В координатах циклического времени внимание говорящих привлекают *молодое* / *подрастающее* и *старшее* поколения, в то время как *среднее* замечается реже. Дважды от-

мечены номинации поколений по историческому событию, причем в обоих случаях им является Великая Отечественная война. Атрибутивное значение без темпорального семантического компонента значительно уступает по частотности и характеризует поколение качественно: *потерянное, молчаливое* (термин), *Джи Ай* (термин), *неблагодарное, подлое, поколение рабов, поколение грамотной элиты*.

Семантико-синтаксические характеристики высказываний, включающих единицы данного ряда, не обладают выраженной спецификой.

Семантический ряд с *количественно-темпоральным* значением единиц (единицы ряда встречаются в 2,7 % текстовых фрагментов) указывает на признаки, объединяющие или, напротив, дифференцирующие поколения по признакам возраста, года рождения, хронологического отрезка, разницы в возрасте: *15—19 летние — (родилась) в 1937 году — по возрасту разница — пошел четвертый десяток — за тридцать — поколение 1990-х — поколения 1960-х — начала 1980 годов* и др. В соответствующих высказываниях дается характеристика поколений в координатах линейного времени.

С точки зрения авторов высказываний, к одному поколению относятся люди одного года рождения или одного возраста (пример 18), с «маленькой разницей» в возрасте (пример 19), с разницей в возрасте в 5 лет (примеры 19, 20), в 10 лет (примеры 21, 22), при этом разница в 20—25 лет разводит людей по разным поколениям (пример 23): (18) *Моё поколение тридцать седьмых / это тридцать седьмой год / когда я родилась;* (19) *... и вот получилось уже несколько поколений / понимаете / вот Александр Митрофанович и Лидия Ивановна / это / так сказать / старшее поколение / хотя между мной и Лидией Ивановной уже / конечно / не такая возрастная пропасть / как между мной и Александром Митрофановичем / между нами восемь лет разницы ... между мной и Валентиной Александровной ну всего-навсего 2 года / между мной и Ириной Павловной 3 года / между мной и Галиной Георгиевной 5 лет / понимаете / разница-то уже маленькая ...;* (20) *По данным Госкомстата, нынешних 15—19-летних почти 12 миллионов — в количественном отношении с этим поколением сопоставимо только поколение их отцов ...;* (21) *«Пионеры-герои» — это то самое поколение россиян, которому сегодня 30—40 лет;* (22) *... в моём поколении / вот мне сорок семь лет / вот прибавьте пять сюда и пять обратно ...;* (23) *У нас по возрасту разница была большая / двадцать-двадцать пять / другое поколение.*

Границы между поколениями, измеряемые отрезком времени или возрастом людей, размыты. Знаками неопределенности границ является указание только на нижнюю границу или только на верхнюю (примеры 24, 25), приблизительное обозначение возраста (пример 26), употребление слова *поколение* во множественном числе при выделении какого-либо хронологиче-

ского отрезка, так что вопрос о количестве соотносенных с ним поколений остается открытым (пример 27). Кроме того, рефлексирова на тему возраста и поколений, говорящие фиксируют противоречия (см. в примере 19: *старшее поколение, хотя ... восемь лет разницы*) или отказываются от идентификации по поколению (пример 28): (24) *Старшее поколение, т. е. вот / люди нашего возраста и старше / таких много достаточно звонит там / 35 / 36 лет, да?*; (25) *Я сужу по своему поколению / до 35 лет*; (26) *А уже звучал процесс Даниэля и Синявского, уже сняли Никиту, уже четвертый десяток пошел поколению звездных бунтарей советской литературы ...*; (27) *Таким образом бывают песни Булата Окуджавы и других бардов в интеллигентской среде поколений 1960-х — начала 1980 годов*; (28) *Нет я просто не понимаю принципа выделения своего поколения из всего потока. Так вообще помотришь / кто со мной в одном году родился / так они уж умерли*.

Семантический ряд с количественно-темпоральным значением отражен в высказываниях научного, научно-популярного дискурсов, где лексемы ряда встречаются в одном контексте с терминами (пример 29). В этом случае границы между поколениями определяются более четко, хотя знаки неопределенности имеются и в них (пример 30): (29) *Кроме того, в поколении Z будет на 27 процентов больше латиноамериканцев, чем среди миллениалов (родившиеся после 1981 года)*; (30) *Например, не рассказано про промежуточную группу между «поколениями X» и «Y», а там уже обнаружено постепенное исчезновение структуры, а этим людям уже хорошо за 30-ть*.

Для высказываний, в которые входят единицы ряда с количественно-темпоральным значением, характерны пропозиции тождества, или идентификации.

4. Ценностные ориентации поколений

Поколения репрезентируются в речевом материале с точки зрения значимости для них определенных материальных и нематериальных сущностей. В смысловом поле ценностных ориентаций выделяются несколько семантических рядов, единицы которых в совокупности представлены в 4,6 % текстовых фрагментов.

Ярче других представлен собственно **аксиологический** семантический ряд, центральной единицей которого является словоформа *ценности* в 4-ом значении слова *ценность*: «4. только мн. число. Предметы и явления культуры, морали, нравственности» [БТСРЯ, 1998, с. 1461]. В материале семантический ряд включает словоформы *ценности* — *в ценностях* — *ценностей* (примеры 31, 32), а также слова и выражения, которые находятся с центральной единицей в отношениях включения и пересечения:

культура — фольклор — духовный стержень — человечность и др. (примеры 33—35): (31) Каковы наши ценности и какова разница в ценностях поколений?; (32) Некоторые говорят другой смысл ... / например / смысл образования / это передача из / от одного поколения культурных достижений / ценностей другому да?; (33) Я понял / что здесь была своя какая-то определённая культура. А что такое старшее поколение? Это / конечно / связано с фольклором. Вот чему я поражаюсь / шо они умеют / нормально работая / нормально веселиться; (34) Вера / царь и отечество / это был духовный стержень / на котором держалось поколение моего деда; (35) И они хранят другую историю / они хранят человечность / вот. И следует надеяться / что эта человечность будет продолжать передаваться из поколения в поколение.

Кроме того, понятие ценностей в данном семантическом ряду конкретизируется за счет атрибутивов при центральной единице ряда: моральные, традиционные, базовые, летописные, Майдана и европейского выбора, нашего народа и др. (примеры 36—39): (36) Мне кажется, огромная проблема нашего поколения в том, что мы постепенно перестаём видеть прекрасное, и, как следствие, существенно меняются и наши моральные ценности; (37) Необходима стратегическая комплексная программа утверждения преемственности в новых поколениях традиционных и базовых ценностей нашего народа; (38) Поколение так себе, потому что оно не про летописные ценности; (39) Реальное украинское церковное управление постепенно перейдет в руки молодого поколения, выросшего в эпоху независимости и впитавшего в себя ценности Майдана и «европейского выбора».

Единицы аксиологического семантического ряда преимущественно включаются в высказывания с бытийными и характеризующими пропозициями.

Следующий семантический ряд выражает **ранжирование по значимости**. Единицами ряда являются субстантивные, глагольные, адъективные лексемы, у которых в ядре или на периферии значения присутствуют семы предпочтения. В примерах 40—45 это следующие единицы: *выбирает* — *приоритеты* — *главные* — *самым существенным* — *очень важно* — *первые места*, *последние места*: (40) Это поколение выбирает «Пепси» / а не Баха ...; (41) ... мы окажемся рядом с другим поколением, мы сможем не просто прочесть чью-то аналитику, а реально понять ценности именно этого поколения, их приоритеты; (42) Просто мы всегда стараемся сохранить те главные ценности, которым нас научили здесь и которые теперь мы передаём следующим поколениям; (43) Фестиваль создан, чтобы проявить подходы разных поколений к тому, что нас волнует, что нас разрывает, к тому, что кажется самым существенным в нашем времени;

(44) Дело в том / что / вообще вот / отцовство это очень важно для современных мужчин / молодых мужчин / вообще новых поколений; (45) Аа и опять же таки / если для поколения Беби-бумеров и Икс высокое положение в обществе / разнообразие / космополитизм — это последние места / то для Игрек и Зет индивидуальность / разнообразие и тот же самый космополитизм занимают первые места.

Наконец, отдельный семантический ряд образуют лексемы, называющиеся **ориентир**: то, к чему стремятся, или того, кому подражают. В примерах 46—52 представлены единицы ряда идеале — идеалы — образцом — образцов — в пример поставлено — в кумирах — кумиров: (46) *Они вынуждены преодолевать сопротивление со стороны ... основной массы педагогов, имеющих свое представление о нравственном идеале, который должен быть внушен подрастающему поколению ...;* (47) *Вот смотри / значит появляются поколения / которые ... носят марки эти ... «эсэсэсэр» рисуют / и идеалы социализма / и они его будут строить лет через двадцать по полной программе;* (48) *Эпический герой становился образцом для грядущих поколений, и в этом смысле — их современником;* (49) *... и одна из целей — это передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм / традиций обычаев и образцов поведения;* (50) *Великая Отечественная война / это целая идеология плюс то / что должно быть в пример поставлено нынешнему поколению;* (51) *В кумирах поколения, особенно в Оксимироне, несложно заметить не только поэтический дар, но и человеческое содержание;* (52) *Борис Борисович / всё-таки по поводу бывших / так сказать / кумиров поколений / что они так сильно меняются / теряют как-то ...*

5. Заключение

Применение методики семантических рядов к массиву текстовых фрагментов, включающих лексему *поколение*, позволило реконструировать один из способов выражения речевой системности дискурса. Кроме наличия рядов с повтором сем, обнаружены такие явления, как пересечение семантических рядов на основе общего темпорального компонента, а также сопряжение лексической и синтаксической семантики. В частности, единицы с количественно-темпоральным значением тяготеют к высказываниям с пропозицией тождества (идентификации), дейктический ряд маркирован реляционными отношениями и т. д.

Совокупностью семантических рядов манифестируются информационные блоки интертекстуального характера, которые выражают семантику дискурса о поколениях. В результате анализа, представленного в статье, можно говорить о стремлении речевых субъектов к самоидентификации по

принадлежности к поколению, о специфической категоризации поколений на оси времени, об указании на ценности как критерии выделения поколений. Реальность дискурсивной семантики обосновывается многократным, поддающимся качественно-количественному анализу повторением в речевом материале компонентов значений разного уровня абстракции.

Проанализированный дискурс имеет надындивидуальный характер. Обыденные представления о поколениях, отраженные в дискурсе, пересекаются с положениями теории поколений Н. Хоува — В. Штрауса и их последователей, при этом часть дискурсивной семантики, что вполне ожидаемо, находится за пределами научного знания. С чувством принадлежности к поколению, о котором говорят ученые, коррелирует речевая самоидентификация по данному признаку, выраженная семантическим рядом дейктических единиц. То же можно сказать о ценностях, которые значимы при характеристике поколений с точки зрения теории и которые выделены в дискурсе в виде собственно аксиологического семантического ряда, ряда единиц, задающих ранжирование по значимости, а также ряда с семантикой ориентира. Речевое «присвоение» поколениями ранних этапов жизни отчасти соответствует утверждению социологов о том, что поколенческие ценности и модели поведения формируются к 12—14 годам. В то же время категоризация поколений в дискурсе кардинально отличается от теоретического положения о смене поколений через 20 лет. Взаимодействие в речевом материале маркеров линейного и циклического времени не имеет точек пересечения с постулатами теории о календарном времени поколений XX века и четырехпоколенном цикле. Отсутствуют теоретические параллели к особой выделенности в речевом материале старшего поколения «в ущерб» среднему.

К перспективам исследования относится описание семантических рядов, единицы которых связаны семантикой памяти, истории, ответственности, «разрыва», преемственности и некоторых других.

Источники и принятые сокращения

1. БТСРЯ — *Большой толковый словарь русского языка* / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов ; РАН, Институт лингвистических исследований — Санкт-Петербург : Норинт, 1998. — 1535 с. — ISBN 5-7711-0015-3.

2. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс] — Режим доступа : <https://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 14.11.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Русское предложение. Бытийный тип : (Структура и значение) / Н. Д. Арутюнова, Е. Н. Ширяев. — Москва : Русский язык, 1983. — 198 с.

2. Воскобойникова Л. П. Интерпретация текста на основе понятия «изотопия» / Л. П. Воскобойникова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. — 2019. — Том 12. — Выпуск 6. — С. 364—368. — DOI: 10.30853/filnauki.2019.6.77.

3. *Дробышева Т. В.* Образ своего поколения в представлениях разных групп россиян (на примере поколений «беби-бумеров», «X» и «Миллениум») [Электронный ресурс] / Т. В. Дробышева, М. Ю. Войтенко, М. М. Дробышева // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. — 2019. — № 3 (51). — Т. 1. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-svoego-pokoleniya-v-predstavleniyah-raznyh-grupp-rossiyan-na-primere-pokoleniy-bebi-bumerov-h-i-millennium> (дата обращения 21.11.2020).
4. *Зверева Е. А.* Особенности медиапотребления «поколения Y» и «поколения Z» / Е. А. Зверева // Социально-гуманитарные знания. — 2018. — № 8. — С. 205—216.
5. *Ирисханова О. К.* Социокогнитивная лингвистика : структуры социальных знаний и проблемы их описания / О. К. Ирисханова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2014. — № 4 (041). — С. 5—17.
6. *Калинина Ю.* Поколение Y / Ю. Калинина // Бизнес-журнал. — Сентябрь № 9. — 2010. — С. 40—48.
7. *Ожиганова Е. М.* Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения / Е. М. Ожиганова // Бизнес-образование в экономике знаний. — 2015. — № 1. — С. 94—97.
8. *Орлова О. В.* Дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта: жизненный цикл и миромоделирующий потенциал : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / О. В. Орлова. — Томск, 2012. — 425 с.
9. *Орлова Н. В.* Наивная этика : лингвистические модели / Н. В. Орлова. — Омск : Вариант-Омск, 2005. — 266 с. — ISBN 5-7065-0266-8.
10. *Орлова Н. В.* Язык теоретической этики и язык наивной морали в аспекте проблемы прямых / косвенных языковых средств / Н. В. Орлова // Прямая и непрякая коммуникация. — Саратов : Колледж, 2003. — С. 253—263.
11. *Рожков В. В.* Метафорическая художественная картина мира А. и Б. Стругацких : на материале романа «Трудно быть богом» : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / В. В. Рожков. — Новосибирск, 2007. — 228 с.
12. *Семенова В. В.* Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» / В. В. Семенова // Отцы и дети : поколенческий анализ современной России. — Москва : Редакция журнала «Новое литературное обозрение», 2005. — С. 80—107.
13. *Трубникова Ю. В.* Лексико-derivационная концепция текста : на материале современного русского языка : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Ю. В. Трубникова. — Барнаул, 2012. — 354 с.
14. *Трубникова Ю. В.* Лексико-derivационная структура текста / Ю. В. Трубникова // Филология и человек. — 2011. — № 1. — С. 16—25.
15. *Чернявская В. Е.* Методологические возможности дискурсивного анализа в корпусной лингвистике / В. Е. Чернявская // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2017. — № 50. — С. 135—148. — DOI: 10.17223/19986645/50/9.
16. *Чернявская В. Е.* Фантомы и синдромы дискурсивной парадигмы / В. Е. Чернявская // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2014. — № 1 (038). — С. 55—61.
17. *Чурилина Л. Н.* Антропоцентризм художественного текста как принцип организации его лексической структуры : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Л. Н. Чурилина. — Санкт-Петербург, 2003. — 39 с.
18. *Шамис Е.* Теория Поколений. Необыкновенный Икс / Е. Шамис, Е. Никонов. — Москва : Издательский дом Synergy Book, 2020. — 130 с.

19. Greimas A.-J. *Sémantique structurale. Recherche de méthode* / A.-J. Greimas. — Paris : Larousse, 1966. — 262 p.

MATERIAL RESOURCES

BDRA — *Great explanatory dictionary of the Russian language*. (1998). St. Petersburg: Norint. 1535. ISBN 5-7711-0015-3. (In Russ).
RNC — *National corpus of the Russian language*. Available at: <https://www.ruscorpora.ru/> (accessed 14.11.2020). (In Russ).

REFERENCES

- Arutyunova, N. D., Shiryayev, E. N. (1983). *Russian proposal. Being type: (Structure and meaning)*. Moscow: Russian Language. 198 p. (In Russ).
- Chernyavskaya, V. E. (2014). Phantoms and syndromes of the discursive paradigm. *Questions of cognitive linguistics*, 1 (038): 55—61. (In Russ).
- Chernyavskaya, V. E. (2017). Methodological possibilities of discursive analysis in corpus linguistics. *Bulletin of the Tomsk State University. Philology*, 50: 135—148. DOI: 10.17223/19986645/50/9. (In Russ).
- Churilina, L. N. (2003). *Anthropocentrism of a literary text as a principle of the organization of its lexical structure*. Author's abstract of Doct. Diss. St. Petersburg. 39 p. (In Russ).
- Drobysheva, T. V., Voitenko, M. M., Drobysheva, M. M. (2019). The image of her generation in the representations of different groups of Russians (on the example of the generations of “baby boomers”, “X” and “Millennium”). *Scientific notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University*, 3 (51) / 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-svoego-pokoleniya-v-predstavleniyah-raznyh-grupp-rossiyan-na-primere-pokoleniy-bebi-bumerov-h-i-millennium> (accessed 21.11.2020). (In Russ).
- Greimas, A.-J. (1966). *Sémantique structurale. Recherche de méthode*. Paris: Larousse. 262 p. (In Fran.).
- Iriskhanova, O. K. (2014). Sociocognitive linguistics: structures of social knowledge and problems of their description. *Questions of cognitive linguistics*, 4 (041): 5—17. (In Russ).
- Kalinina, Yu. (2010). Generation U. *Business-journal*, 9: 40—48. (In Russ).
- Orlova, N. V. (2003). The language of theoretical ethics and the language of naive morality in the aspect of the problem of direct / indirect language means. In: *Direct and indirect communication*. Saratov: College. 253—263. (In Russ).
- Orlova, N. V. (2005). *Naive ethics: linguistic models*. Omsk: Variant-Omsk. 266 p. ISBN 5-7065-0266-8. (In Russ).
- Orlova, O. V. (2012). *Discursive and stylistic evolution of a media concept: the life cycle and the world-modeling potential*. Doct. Diss. Tomsk. 425 p. (In Russ).
- Ozhiganova, E. M. (2015). The theory of generations by N. Howe and V. Strauss. Possibilities of practical application. *Business education in the knowledge economy*, 1: 94—97. (In Russ).
- Rozhkov, V. V. (2007). *Metaphorical artistic picture of the world by A. and B. Strugatsky: based on the novel “It’s hard to be God”*. PhD Diss. Novosibirsk. 228 p. (In Russ).

- Semenova, V. V. (2005). Modern conceptual and empirical approaches to the concept of “generation”. In: *Fathers and children: generational analysis of modern Russia*. Moscow: Editorial office of the journal “New Literary Review”. 80—107. (In Russ).
- Shamis, E., Nikonov, E. (2020). *The Theory of Generations. The Extraordinary X*. Moscow: Synergy Book Publishing House. 130 p. (In Russ).
- Trubnikova, Yu. V. (2011). Lexico-derivational structure of the text. *Philology and man, 1*: 16—25. (In Russ).
- Trubnikova, Yu. V. (2012). *Lexical-derivational concept of the text: on the material of the modern Russian*. Doct. Diss. Barnaul. 354 p. (In Russ).
- Voskoboinikova, L. P. (2019). Interpretation of the text based on the concept of “isotopy”. *Philological sciences. Questions of theory and practice. A certificate, 12 (6)*: 364—368. DOI: 10.30853/filnauki. 2019.6.77. (In Russ).
- Zvereva, E. A. (2018). Features of media consumption of “generation Y” and “generation Z”. *Socio-humanitarian knowledge, 8*: 205—216. (In Russ).